

УДК 81'276.3

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ПОДОНКАХ*А. Г. Антупов, Е. А. Штифель*

Современная среда Интернета предоставляет большие возможности для реализации языкового потенциала. Это сфера, сочетающая в себе нормативность и полное отсутствие норм, язык официальный, книжный, разговорный, сленговый. Причем для последней разновидности используется письменная форма. В современной лингвистической науке письменная форма является существенной (а для некоторых исследователей даже определяющей) особенностью разговорной речи. Но в условиях Интернета все общение проходит в письменной форме. И разговорный язык вынужден приспособиться к ней. Форма повлияла на язык, но и язык повлиял на форму, и теперь современная наука сталкивается с феноменом, порожденным этим столкновением, – «языком падонкаф», или «олбанским» языком. Само имя феномену дали пользователи Интернета. Себя ими называют падонками или олбанцами. Само появление «олбанского» вызвало большой общественный резонанс. Некоторые ученые-лингвисты первоначально восприняли это явление неодобрительно. Например, в работе О. В. Лутовиной «Современный виртуальный креатифф: о некоторых особенностях языка Рунета», жанр креатиффа рассматривается как сочетание жаргона, сознательного издевательства над орфографией и мата. Но постепенно явлением заинтересовались, и оценки стали менее критичные. Так, В. Г. Костомаров, академик Российской академии образования, президент Института русского языка и литературы им. А. С. Пушкина, не согласен с теми, кто считает, что русский язык за последнее время сильно деградировал. Костомаров связывает это появление «олбанского» с поиском новых возможностей русского языка. Он полагает, что действующий свод правил орфографии и пунктуации, утвержденный в 1956 году, уже не удовлетворяет сегодняшнюю молодежь. «Она и выдумала своеобразную лингвистическую игру, построенную на эпатаже», – говорит ученый. Сам феномен, рожденный Интернетом, постепенно выходит за рамки этой среды. Он проникает в устную разговорную речь, встречается в текстах объявлений, открыток. Все вышесказанное доказывает, что у современной лингвистической науки появилась потребность в исследовании и подробном изучении этого явления. В последнее время стали появляться работы об «олбанском» языке. Помимо вышеупомянутой работы О. В. Лутовиной, вышли статьи Т. Б. Корковой «Самовыражение личности в Интернете», статья Е. И. Летневской «Об Интернете и так называемой порче языка» и так далее. И, помимо исследований, выходит большое количество газетных статей (в том числе и Интернет-изданий), где делаются попытки анализа этого явления.

Существует несколько гипотез происхождения «олбанского». Первая, наиболее распространенная версия, связывает происхождение феномена с сай-

том udaff.com. Считается, что «олбанский» возник в 2000 году благодаря деятельности Дмитрия Соколовского, администратора сайта udaff.com, более известного как «Удав». Согласно самому Соколовскому, первым коверкать слова на сайте начал автор, выступавший под псевдонимом Linxu, в честь него язык сначала назывался Л-язык, а в дальнейшем был переименован в «албанский». Данная гипотеза, как и все другие, имеет право на существование и оправдывается уже только тем, что массовый характер это явление обрело действительно на вышеупомянутом сайте. Но началось ли оно там, или было просто удачно подхвачено, остается открытым вопросом. Данная гипотеза объясняет тесную связь «олбанского» с нецензурной лексикой, мотивируя это спецификой самого сайта и его политикой. Но не объясняет появление норм этого языка и, главное, почему в основе оказалось фонетическое письмо, а не просто орфографические ошибки.

Следующая гипотеза предполагает, что «виновником» возникновения «олбанского» был Говард Лавкрафт. Он написал серию книг о таинственном городе Инсмаут и морском божестве Ктулху. По его книгам была создана игра Call of Sthulhu: Dark Corners of the Earth. Именно в этой игре звучит странный язык, который пытались перевести пираты на русский, и в результате появился «олбанский» язык. Этот вариант истории происхождения языка объясняет присутствие в нем особого рода фразеологии. В частности, активно функционирующий образ Ктулху. Но это предположение не объясняет происхождение норм языка.

Очередная гипотеза привязывает появление «олбанского» к ЖЖ – живым журналам, то есть Интернет-дневникам. По этой версии один американец на ЖЖ возмущался по поводу того, что на данном международном портале основным языком был русский, а не английский. Ему вежливо посоветовали учить албанский язык, намекая этим на его умственную несостоятельность. Комментарий к его высказыванию писались на ломаном русском языке, так как портал был международный, и язык знали не все в совершенстве. Более того, далее в беседу с этим американцем вступил не очень грамотный человек, совершающий большое количество грамматических ошибок и, по сути, принесший принцип фонетической орфографии. Но эта гипотеза не объясняет появления особой фразеологии. К тому же, сомнения вызывает сам факт единоличного авторства данного феномена.

Интернет выступает как новая сфера функционирования языка, и, безусловно, возникает процесс приспособления языка. Так, Н. Г. Трофимова в работе «Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты» выделяет основные положения, характеризующие

взаимодействие языка и Рунета (русскоязычной части Интернет). Собственно, уже первое положение подтверждает все вышенаписанное. «Освоение Интернета сопровождается интенсификацией современных процессов в языке на разных уровнях». Материал, на котором основана докторская работа Интернет-издания, не совпадает с изучаемым материалом. Однако верность данного положения безусловна для всего языка Интернет. Следующее положение говорит о том, что процессы, происходящие в языке Интернет, не затрагивают системных категорий, изменения в ходе функционирования языка в Интернете являются необходимыми для его приспособления к новым условиям. Посмотрим это положение по отношению к рассматриваемому материалу. Можно сказать, что «язык падонкаф» стремится ввести свои нормы орфографии, морфологии, словообразования и отчасти синтаксиса, хотя при этом общий структурный строй языка не изменяется, а скорее, дополняется, расширяя возможности носителя языка. Также интересно следующее положение: человек и общество актуализируются в Интернете через свою вербальную сущность. Действительно, Интернет-коммуникация не способна передать невербальные средства общения, так что пользователям сети приходится строить самопрезентацию только на вербальном материале. Это важно для рассматриваемого материала, так как использование «языка падонкаф» создает особый образ письменного говорящего. Также отмечается рост диалогичности, полилогичности, минимизация избыточности, стандартизация клишированных формул наряду с концентрацией экспрессивности и лаконичности, смеховое переосмысление заимствований, активизация латиницы, гипертекст как основная форма организации синтаксической структуры. Все вышеперечисленные утверждения Г. Н. Трофимова выделяет как концептуально-сущностные доминанты функционирования русского языка в Интернете, и они в равной степени справедливы для «языка падонкаф». Наиболее интересны в свете рассматриваемого материала представленные в докторской наблюдения о многомерности и карнавальности языка Интернет. Гипертекстовость онлайн-пространства способствует раскрытию многомерного потенциала языка. Можно предположить, что пространство Интернет эксплицирует скрытые в языке концептуальные связи, отражает закономерности языка. Карнавальность языка Интернет – свойство, наиболее актуальное для данной темы, добавляет ему экспрессивности и выразительности. Языковая игра наиболее актуальна в этом «новоязе». Г. Н. Трофимова говорит о тенденции к аграмматизму, но здесь, скорее, уместно понятие именно языковой игры, ведь «язык падонкаф» – это продукт сознательного речевого поведения образованных людей. То есть возможно предположить, что карнавальность этого языка, основанная на аграмматизме, направлена на создание особой экспрессивности, смеха, передаваемого уже только самой формой написания слов.

Что же представляет собой «олбанский» и как он влияет на литературный язык? «Язык падонкаф» стремится ввести свои нормы орфографии, морфологии, словообразования и отчасти синтаксиса. В первую очередь, следует отметить свойственное этому феномену фонетическое письмо. Слова, фразы, предложения записываются по законам произношения, с учетом редукции (говорит – грит), оглушения и озвончения (все – фсе, об – ап), написание слитно единого фонетического слова (фтопку, апстену), написание сложных гласных звуков ё, ю, я в сильной позиции как комбинацию двух звуков – йо, йу, йа. Причем местоимение «я» заменяется всегда на комбинацию «йа», в то время как в середине слова письменного говорящий не всегда заменяет графическое изображение буквы. В качестве примера, в котором присутствуют все эти особенности, может выступать следующий текст:

<Lightning_Cant_Stop> Пусь бигут ниуклюже медведы па лужам, а вада па освальду каг воск, ф эат день нипагожый, я с расквашынай рожэй... ф пириходе зохавал всем моск, а йа играю на бойане, у прахожых на виду, к сажыленью йа крעדко тока рас ф га-ду , туруруруру...

Можно предположить наличие особых словообразовательных моделей: образование существительных среднего рода с суффиксом – ко от существительных женского, и реже, мужского родов (например, слова: деффко, одминко, машинко, маршрутко и тому подобные), образование существительных мужского рода с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса –чег (например: красафчег, телефончег, звоночег). Можно отметить тенденцию к объединению суффиксов –ть- и –ся- в единый –ца-/-цца- (например: стебнуццо, меняюцо, вославяца), по аналогии с суффиксом –ца-/-цца- можно выделить суффикс –со- , который употребляется при замене этой же комбинации суффиксов, но только у глаголов прошедшего времени (боялсо, стебалсо, менялсо). Особо выделяется специфическая форма первого лица «мну», которая омонимична во всех падежах. На уровне синтаксиса очевидно преобладание разговорных конструкций: простые предложения, часто неполные структурно и семантически (семантика становится ясна из контекста), с ярко выраженной экспрессивностью. Сама форма этого языка, изменение написания известных слов и добавление новых значений обладает дополнительной экспрессивностью. Язык также обладает собственными специфическими лексическими средствами. Наиболее интересны, помимо приведенной лексемой «мну», особые единицы, такие лексемы, как «сцуко» и «аццки». Первая появилась из существительного «сука», но при изменении формы (добавления звука – ц – и изменения рода, окончание – о), во-первых, меняется часть речи, теперь это наречие с тяготением к междометию, во-вторых, меняется значение. Первоначально слово заимствуется из нелитературного языка, бранной лексики. При вхождении в «язык падонкаф» лексема с изменением формы меняет значение, более того, совсем теряет его. Форма этого слова передает

только экспрессивное отношение говорящего к высказыванию, порою даже не уточняя эмоцию. Рассмотрим два контекста употребления данного слова.

Первый диалог.

Мелькор:

Блиать, мой комп определяет мобилку как флешку с названием "Это еще что?"

Злобный гоблин:

О_о жесь

Мелькор:

"Найдено новое устройство Это еще что?" Сцуко, йа плакау)).

Второй диалог.

ууу – починил ее. допылесосил. сцуко, да я в жизнь больше не буду убираться! столько нервов(((xxx - гыгы))))))

ууу – сцуко, кому расскажеш-разберу сервак и разошлю на утиль по разным городам!((

xxx – начинай капить на почтовые марки!

Судя по контексту в первой ситуации, автор высказывания с анализируемым словом испытывает положительные эмоции, во второй ситуации – отрицательные. Но употребление слова одинаково, из чего можно сделать вывод, что эта форма утратила предметное значение и сохранила только абстрактное, каннотативное. Общий смысл – выражение эмоции, экспрессии. Исходя из этого, можно сделать предположение о том, что подобная тенденция утраты вещественного значения либо абстрагирования свойственна в целом изучаемому феномену. Основная смысловая нагрузка лежит на форме слова. В последнее время появляется слово «сцук», предположительно образовано от «сцуко», существительное мужского рода, значение близкое к междометному, однако выражает отрицательную оценку адресата.

Crimson69 (04:47 PM):

мы вчера лося видели...

vogohop (04:47 PM):

водку?)))

Crimson69 (04:47 PM):

здоровый сцук

vogohop (04:47 PM):

5 литров?

Crimson69 (04:47 PM):

не-живого

Вторая лексема, подлежащая анализу – слово «ацки». Изначально оно происходит из прилагательного «адский». Фонетический принцип орфографии приводит к отражению на письме процессов ассимиляции и редукции в этом слове. В результате изменения формы меняется, во-первых, часть речи – лексема употребляется как наречие. Во-вторых, меняется значение, теперь эта лексема равна по значению наречию «очень». Например, высказывание:

Фсётки не зря я скурил пачку сигарет за матч и выпил 4л пива. Сёдня круче всех жгут хорваты - АЦКИ! А ХИДЕНГ КРАСАФЧЕГ!

Следовательно, можно сделать вывод о том, что тенденция к утрате вещественного значения проявляется и в данном примере. Но, в отличие от лексемы «сцуко», слово «ацки» имеет не обобщенно-

экспрессивное значение, а конкретное значение степени, высокой положительной оценки. Помимо наречия «ацки», продолжает функционировать прилагательное «ацкий». Например, в диалоге:

<sav> спать 4 часа в сутки это ацкие наркотеги

<sav> я моргать на работе боялсо

<sav> в 17 неудачно моргнул – выморгнул тока в 18.

Но значение высокой степени проявления признака присутствует и в прилагательном, более того, именно это значение и будет основным для этого прилагательного.

При рассмотрении лексического состава также необходимо обратить внимание на особую фразеологию этого языка. В данном языке можно увидеть некоторые типы устойчивых конструкций.

Одобрительные. К ним можно отнести такие речевые формулы, как:

«аффтар жжот», «аффтар пеши исчо» «зачод» («зачот»), «ржунимагу», «пазитиф», «ацкий отжыг», «аффтар жжот нипадецки», «пацталом» (пацтулом), «улыбнуло».

Неодобрительные: «выпей йаду», «убица апстену» «фбабруйск, животное», «ужоснах», «фтопку».

Отдельно можно выделить слова, которые не выражают отношения и характеристики, а непосредственно называют другую реалию, точнее, некоторого персонажа. Сюда можно отнести «Ктулху», «медведа», «креведко», «сотону». Эти имена можно считать прецедентными для данного языка. Появление их до конца пока не известно. Однако угрозы разбудить ктулху, фразы «превед медвед», «йа криведко», «ацкий сотона» достаточно активно функционируют в изучаемом феномене.

Можно отметить, что представленные группы также имеют тенденцию к абстрагированию и утрате вещественного значения. Первые две группы формул представляют собой абстрактную положительную или отрицательную оценки, они оторваны от вещественного значения, их компоненты неотделимы друг от друга, следовательно, их можно назвать своеобразными фразеологизмами.

Третья группа, скорее, отсылает к картине мира, создаваемой данным языком. Наличие особого языкового сознания, близкого к мифологическому, позволяет высказать предположение о том, что существует собственная субкультура носителей данного языка.

Литература

1. III Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы. – М., 2007. – 384 – 385 с.

2. // Эл. источник. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/arch/russia/02apr2007/olbanskey.html>.

3. Трофимова, Г. Н. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты, АДД / Г. Н. Трофимова. – М., 2004. – 32 с.

4. Лейбов, Р. Язык рисует Интернет // Эл. источник. – Режим доступа: <http://www.gagin.ru/internet/4/9.html>.

5. Трофимова, Г. Н. К вопросу о специфике функционирования русского языка в Интернете //

Эл. источник. – Режим доступа: http://www.dialog21.ru/Archive/2001/volume1/1_39.htm.